

Татьяна Устинова – первая среди лучших!

Читайте детективные романы:

Мой личный враг	Колодец забытых желаний
Большое зло и мелкие пакости	От первого до последнего слова
Хроника гнусных времен	Жизнь, по слухам, одна!
Одна тень на двоих	Там, где нас нет
Подруга особого назначения	Третий четверг ноября
Развод и девичья фамилия	Тверская, 8
Персональный ангел	На одном дыхании!
Пороки и их поклонники	Всегда говори «Всегда»
Миф об идеальном мужчине	Сразу после сотворения мира
Мой генерал	Где-то на краю света
Первое правило королевы	Сто лет пути
Седьмое небо	Ковчег Марка
Запасной инстинкт	Чудны дела твои, Господи!
Богиня прайм-тайма	Шекспир мне друг, но истина дороже
Олигарх с Большой Медведицы	Вселенский заговор
Близкие люди	Вечное свидание
Закон обратного волшебства	Ждите неожиданного
Дом-фантом в приданое	Селфи с судьбой
Саквояж со светлым будущим	Земное притяжение
Пять шагов по облакам	Призрак Канта
Гений пустого места	Звезды и Лисы
Отель последней надежды	Девчонки, я приехал!

Сериал «Сценарии судьбы Тонечки Морозовой»

Серьга Артемиды
Пояс Ориона
Камея из Ватикана

Сериал «Писательница Маня Поливанова»

С небес на землю
Неразрезанные страницы
Один день, одна ночь
Судьба по книге перемен
Роковой подарок

Татьяна
УСТИНОВА

Олигарх с Большой
Медведицы

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Редактор серии *А. Антонова*
Дизайн обложки *Н. Каштыкиной*

Устинова, Татьяна Витальевна.
У80 Олигарх с Большой Медведицы : [роман] / Татьяна Устинова. — Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-213252-0

Быть олигархом — словно играть в русскую рулетку: в любую минуту можно оказаться за решеткой. Лиза Арсеньева убедилась в этом, когда у нее появился сосед по даче — Дмитрий Белоклучевский, бывший мультимиллиардер, владелец «Черного Золота», а теперь еще и бывший зек, без гроша в кармане, прозябающий в дачной тишине. Только вот тишины что-то не получается, барабан русской рулетки продолжает вращаться: сначала в Лизином гараже обнаруживается труп ее сослуживицы, а спустя несколько дней в них с Дмитрием стреляют. Если бы не ловкость «нищего олигарха», все бы на этом и закончилось. Теперь же ситуация закручивается так, что Лизе самой приходится брать в руки оружие и... спасти жизнь Дмитрию. Нет, все-таки олигарх — это очень опасно, но Лизе, похоже, все больше нравится опасность...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-213252-0

© Устинова Т.В., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

*Ивану
с благодарностью и уважением*

Ведь если вдуматься, то люди, в сущности, тоже, быть может, пожалуй, со всеми оговорками, заслуживают тщательного ухода.

Евгений Шварц, «Дракон»

Конечно, она испугалась, но виду не подала.

— Вы кто?!

Тень в освещенном дверном проеме сделала некое движение, то ли скукожилась, то ли качнулась в сторону.

— Никто.

Голос мужской. Такой довольно... значительный.

— Значит, так, — быстро и решительно сказала Лиза, — раз вы никто, значит, я вызываю милицию.

— Воля ваша, — отозвалась тень неожиданными словами, совершенно непригодными для застуканного в неподобающем месте бомжа. В том, что он — или оно, это нечто внутри тени, — именно бомж, Лиза несколько не сомневалась. Заглянув ему за спину, Лиза увидела в полумраке гаража горбатый странный силуэт — и догадалась.

Ура!..

— Вы водитель, да? — живо спросила она. — Соседи приехали, да?

Ей очень хотелось, чтобы — да, он был водителем, и чтобы приехали соседи, которые отродясь на дачу не приезжали, чтобы его появление объяснялось чем-то простым и нестрашным и не пришлось «вызывать милицию» — откуда она возьмется, эта самая милиция, в дачном поселке?!

— Нет, — подумав некоторое время, отозвался бомж, словно не сразу сообразив, водитель он или все-таки не водитель, и Лиза опять изо всех сил напряглась, так что даже жарко стало.

— Что — нет?!

— Я не водитель.

— Тогда я вызываю милицию! — глупо бухнула она. Кажется, она это уже говорила.

Тень помолчала, а потом кротко попросила:

— Разрешите, я пройду.

— Ку... куда?! Куда вы пройдете?!

Но он, очевидно, решил, что разговаривать с ней больше нет никакого толку, и, обходя ее по широкой дуге, двинулся к воротам. Он сильно сутулился, шаркал ногами, и по сгорбленной спине трудно было определить, сколько ему лет — то ли шестьдесят восемь, то ли семьдесят три, то ли четырнадцать, просто уж так сильно измучен паленой водкой, или кокаином, или чем-то в этом роде.

Господи, если в ее гараж нашли путь местные алкаши и наркоманы, все пропало! Они выломают двери, украдут весь инструмент, угонят ее машину, а саму Лизу зарежут. Наркоманы и алкаши всегда так делают.

— Я поменяю все замки, — вслед удаляющейся спине прокричала Лиза, — и дом на охране, можете не рассчитывать на легкую добычу!

Стукнула щеколда, проскрипели петли, и все стихло. Бомж пропал из поля ее зрения, как будто и не было его.

Ну вот что теперь делать?! Кому жаловаться?! Как спастись?!

Милиция ни при чем, конечно. Милиция — это такая волшебная организация, которая как бы есть, и одновременно ее как бы и нет. И ничего

ужасного!.. Лиза, как большинство здравомыслящих людей, прекрасно сознавала актуальность лозунга о том, что «Спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Хочешь жить — спасайся, как можешь и как знаешь, и вопросы своего личного частного спасения на других людей не перекладывай! Почему они-то должны тебя спасать? Им что, больше заняться нечем?!

Нужно позвонить Максиму Громову, шефу службы безопасности Лизинной конторы. Позвонить, объяснить ситуацию, подобострастно выслушать советы и утешения. Макс, четверть века отслуживший во всякого рода спецподразделениях, абсолютно искренне считал все проблемы «гражданских лиц» полной ерундой, а свою нынешнюю работу «отстоем», но его держали на работе за исключительный профессионализм, который мог сравниться разве что с его исключительной ленью. Неожиданные визиты в гараж местных бомжей, наверное, покажутся шефу безопасности милой и смешной шуткой, и он, оторвавшись от очередного детектива и качая ногой, объяснит ей, как «обезопасить себя».

И она себя «обезопасит». Эта мысль показалась ей утешительной. На самом деле, наверное, от любых бомжей и наркоманов можно себя «обезопасить». А соседям она позвонит — где-то был телефон, она разыщет и позвонит. Спросит, что это такое за явление природы на сопредельной территории. Может, он и не водитель, а сторож, к примеру. Или грузчик. Может, они решили мебель вывозить или еще что-нибудь и заранее вызвали грузчика.

Нужно посмотреть, что у них за машина.

Машина оказалась какой-то совсем не «грузчицкой» — «Рейндж Ровер Вог». Не слишком но-

вая, но очень солидная, купленная в «салоне», о чем свидетельствовали мелкие букочки по периметру номерного знака. «Муса-Моторс» и телефон, тоже солидный, легко запоминающийся. Лиза искренне считала, что автомобили, купленные в «салонах», всегда немного лучше машин, купленных невесте где.

Может, все-таки водитель?..

Лиза обошла джип — из-за тонированных стекол невозможно было разглядеть, что внутри, — только ее собственное отражение прошло по выпуклым стеклам. Лиза посмотрела довольно равнодушно. Она никогда особенно себе не нравилась и сейчас не понравилась тоже.

Вот послушалась отца, который все убеждал ее, что один гараж на двоих с соседями — замечательно!

— Главное, экономия какая выйдет! — энергично говорил он. — И места меньше займет!

Лизе не хотелось ни с кем связываться, вот такая она была индивидуалистка. Кроме того, она пребывала в убеждении, что любой совместно-соседский проект непременно кончится какими-нибудь неприятностями — все или поссорятся, или подерутся, или никогда не смогут разделить «полезную площадь». Но отцу затея совместного гаражного строительства очень нравилась — экономия налицо, кроме того, ему вообще очень нравилось все «совместное и общее», как в далеком комсомольском детстве!

— Все будет общее и совместное, а проблемы твои личные, — говорила мать, глядя в сторону. Отцовский энтузиазм ее раздражал, кроме того, она тоже была махровой индивидуалисткой, как и ее дочь.

— Ну, какие, какие проблемы?!

— А вот трубу прорвет, или отопление разморозится, или ключи потеряешь, или влезут, не дай бог!.. Или они станут выезжать, машину Лизину заденут, и что тогда?! Зачем нам лишняя нервотрепка?

— Да не будет никакой нервотрепки, говорю тебе!

— Ну, конечно, будет! Это вечная история с тобой — тебе бы только чужим людям угодать, а на своих наплевать тридцать раз.

— Ну, скажи, скажи еще что-нибудь поумнее!

Мать махала рукой — все и так было ясно, и гараж построили «на двоих». Справный кирпичный гараж на границе участков, с двумя парами автоматических ворот, которые так неторопливо и важно поднимались, когда подъезжала машина, и выбеленное гаражное нутро заливалось ярким синим светом, и все это Лизе очень нравилось. Ей одной такой гараж на самом деле был бы не по карману.

Особенно удачным оказалось то, что в нем так и стояла одна-единственная Лизина машина, никакие соседские не появлялись. Соседи вообще на своем участке никогда не появлялись, Лиза их знать не знала. Появлялся единственный человек — всехний сторож Леша, который деловито заходил на участок, пошмыгивая сизым от частых возлияний носом, удалялся по тропинке за сосны. Соседний дом стоял в глубине, и с Лизиного крыльца его видно не было. Леша оставался на участке некоторое время, а потом выходил из ворот с озабоченным и удовлетворенным лицом, как все люди, сделавшие нужное и важное дело.

А больше никого и никогда не было.

До сегодняшнего дня. До сегодняшнего бомжа.

Господи, как она не любит такие дурацкие,

ненужные, неожиданные проблемы! Ей некогда, у нее работа, роман, Новый год на носу, и очень хочется поехать в Финляндию, а заниматься поездкой решительно некогда. Все кончится как в прошлом году — она дотянет до последнего дня, когда посольство закроется на рождественские каникулы, и билетов будет не достать, и мест в гостинице не получить, и останется на все праздники в одиночестве. Будет есть, спать и смотреть телевизор — глупейшие новогодние шоу и глупейшие новогодние фильмы, давно выученные наизусть от первого до последнего слова, — растолстеет, обзлится, а на подбородке непременно вылезет прыщ, с которым она промается до февраля!.. В этом году ей хотелось нарушить традицию отмечать Новый год всей семьей на даче.

Лиза завела свою машину, косясь на пришлый «Вог» неподалеку, вышвырнула из-под каблука снеговую автомобильную щеточку, купленную третьего дня в «салоне», и побежала открывать ворота.

Ничего, может, все и обойдется. Наркоманы и алкаши не ездят на «Вогах». Они валяются под заборами и спят на автобусных остановках. Они всегда так делают.

Ворота с тихим и приятным шорохом поехали вверх, зимний, очень яркий свет хлынул в гараж, и электричество побежденно померкло и растворилось в снеговом сиянии. Лиза зажмурилась и вздохнула радостно. Ей очень нравилась зима, причем именно та, которая не нравилась никому, — декабрь, самый темный и мрачный, задыхающийся в автомобильных пробках, разукрашенный елочками, лампочками и гирляндочками, отягощенный толпой, мечущейся в поисках подарков, с коричневой дорожной хлябью, выхлес-

тывающейся на тротуары, и истерическим предчувствием долгожданного и продолжительного веселья.

Лиза все это очень любила.

Она уже выехала из гаража на дорогу и поправляла зеркало заднего вида, в котором отражались пустынный переулок и длинный забор, когда зазвонил телефон.

— Елизавета Юрьевна, это Мила. Доброе утро. Так звали ее секретаршу.

— Привет.

— Во сколько вас ждать?

Лиза осторожно сдала назад, стараясь не угодить в сугроб, и мельком глянула на едва видный из-за стены деревьев соседский дом — такой же неподвижный и молчаливый, как обычно. Никаких признаков жизни.

— А что такое, Мила?

Никаких дел на утро не было запланировано, Лиза знала это точно, именно поэтому и опаздывала всласть, что редко себе позволяла.

— Заказчики звонили, хотели подъехать.

— Какие именно заказчики? У нас их два десятка.

— Медицинские.

Это было неожиданно. Лиза поправила наушник мобильного телефона. «Медицинский» заказчик, крупная фармацевтическая фирма, появилась недавно, и Лиза очень гордилась собой. Заполучить их было непросто, а она заполучила.

Что могло случиться, зачем им понадобилось приезжать, да еще так срочно?..

— А кто именно звонил?

— Альфред Миклухин.

Вот такое имечко у главного рекламщика фармацевтической фирмы. В конторе его моменталь-

но переименовали в Миклухо-Маклая, или просто в Маклая — а как еще его можно было переименовать?!

— Мил, что он сказал? Только точно!

Мила тихонько вздохнула на том конце провода.

Елизавета Юрьевна была сложным начальником. Секретарши у нее менялись постоянно, и Мила пока продержалась дольше всех, почти четыре месяца.

— Он сказал, что хотел бы лично с вами обсудить рекламную концепцию препарата. Он только вчера получил наши разработки и...

— Как вчера?! — вскрикнула Лиза. — Мы все отправляли неделю назад! Да или нет, Мила?!

Машина, словно чувствуя ее раздражение, недовольно плюхнулась рылом в какую-то яму, двигатель наддал и заревел.

— Мила?!

Но секретарша не испугалась. Вот в чем она была уверена совершенно точно, так это в том, что план рекламной кампании отправлен «Миклухо-Маклаю» именно неделю назад.

— Елизавета Юрьевна, я отправила курьера восьмого числа, у меня записано. Он приехал и привез расписку, что заказчики план получили. Все в порядке.

— Если бы все было в порядке, — отчеканила Лиза, — Альфред Георгиевич не стал бы звонить. Хорошо, я сейчас приеду и во всем разберусь сама, раз уж вы не можете!

— Елизавета Юрьевна...

— Все, Мила. Я скоро буду.

И, очень раздраженная, Лиза нажала «отбой».

Никто и ничего без нее сделать толком не может! Всем все приходится повторять по сто раз —

и все равно никто и ничего не понимает, не помнит и поминутно ошибается! Господи, ну почему все подчиненные без исключения такие тупицы и лентяи!

Игорь всегда повторяет, что с людьми невозможно работать! С железными чушками гораздо легче.

Однако железные чушки не умеют писать рекламные программы!

Лиза притормозила перед выездом на шоссе, глянула в зеркало и нажала на газ. Какой-то идиот засигналил, и она энергично посигналила в ответ. Подумаешь, она ему мешает! Он ей мешает тоже!

Телефон опять зазвонил, и Лиза нажала кнопку.

— Да!

— Опаздывать изволишь?

Лиза улыбнулась. Игорь редко звонил ей по утрам, и каждый раз это было небольшое событие.

— Ну что? Проспала?

Она не проспала, она еще вечером решила, что непременно опоздает. Ей очень нравилось утро — сборы на работу, когда можно позволить себе расслабиться и никуда не спешить. Ванна с лавандовым маслом, бодрое и теплое гудение фена, кофе в маленькой турке, рыжий апельсин с толстой шкуркой, пахнувший на всю кухню зимним праздничным запахом, ноги в толстых носках, и некоторое время можно не думать о том, что их все-таки придется засунуть в остроносые ботинки на высоченных, неудобных, тоненьких каблуках!

Она не проспала, она никогда не просыпала, но в такой возможности было что-то, показавшееся ей чрезвычайно сибаритским и очень женским, и она призналась, что проспала.

— А ты? Уже на работе?

— Я уже час как на работе.

— Ты умница, — промурлыкала Лиза. — Ударник капиталистического труда.

Приемник бодро грянул про то, что «мы все майские розы, мы все только с мороза», и Лиза сделала звук потише. Она знала, что Игорь никаких таких песнопений не любит, моментально раздражается, раздувает аристократические ноздри. В его присутствии она должна была слушать только органичные фуги Баха, Паваротти и Эмму Шаплин.

— Пообедаем сегодня?

Тут Лиза насторожилась немного. Сегодня был «его» день — по плану они собирались ужинать, именно ужинать, а не обедать, а потом у них намечен «романтический вечер», у нее в доме или у него в квартире, смотря по обстоятельствам. У Игоря часто не было настроения тащиться за город. Он вообще не слишком любил Лизину «сельскую жизнь».

Она перестроилась в правый ряд и теперь плелась за фурой, беспощадно поливавшей лобовое стекло ее машины грязной водой из-под колес. «Дворники» постукивали энергично, но только размазывали грязь.

— Черт побери, — пробормотала она, — ничего не видно!..

— Что?

— А мы вроде бы ужинать собирались, Игорь. Или нет?

— Ты знаешь, я сегодня не могу, — сказал он быстро. — У меня вечером собрание трудового коллектива. Форсмажор. Обстоятельства непреодолимой силы.

Какая-то фальшь почудилась Лизе в этих самых «обстоятельствах», но виду она не подала.

Она очень умная женщина. Умнее всех. По крайней мере ей хотелось так думать.

— А... во сколько у тебя собрание?

— Да в шесть, но бог знает, сколько оно продлится. Может, до ночи!

— А... вчера ты про собрание не знал?

— Да я его только сегодня назначил!

— Что-то случилось?

— Ничего не случилось, — сказал он нетерпеливо, — все нормально. Просто мне надо перед Новым годом народ построить, только и всего. Ну что? Обедаем?

Лиза несколько секунд посоображала.

— Игорь, я пока не знаю. Сейчас доеду до офиса и позвоню, хорошо? У меня днем вроде бы какие-то встречи были назначены, надо посмотреть.

— Ну хорошо, — легко согласился он. — Тогда я жду. А опаздывать все-таки не стоит!

Он был очень правильным — во всех отношениях — и никаких «неправильностей» не признавал.

— Да! — спохватилась Лиза. — Ты знаешь, утром в моем гараже оказался какой-то мужик, представляешь? Я так испугалась, хотела в милицию звонить, но он ушел, и я...

— Что за мужик?! Как он мог очутиться в твоём гараже?! Или ты забыла на ночь ворота запереть?

— Ничего я не забыла, Игорь! Я пришла за машиной, а там кто-то стоит, в глубине...

Воспоминание вдруг хлестнуло, как раскаленным прутком, повлажнели ладони, поехали по обшивке руля. Лиза руль перехватила.

Оказывается, она испугалась гораздо сильнее, чем думала. Намного сильнее...

— А ворота? Ворота были открыты или закрыты?!

На этот вопрос она не могла ответить. Когда она подходила к гаражу, ее створка ворот была закрыта, совершенно точно. А вторая, соседская... На нее она даже и не смотрела. Она никогда на нее не обращала внимания.

— И что он там делал, этот мужик?!

— Да ничего. — Лиза вытерла ладонь о брючину. — Ты знаешь, это странно, но он там ничего не делал. Когда я заявила, что вызову милицию, он просто ушел.

— Ты что, с ним *разговаривала*?!

— Да не разговаривала я! Я просто сказала ему, чтобы он убирался, иначе вызову милицию!

— Надо было бежать оттуда, не вступать в переговоры! Ты ненормальная! Ты что, не слышала никогда про то, как дачи грабят, а хозяев убивают?! Милицию она вызовет!

— Игорь...

— И что?! Ты просто уехала, и все?!

— А что мне было делать?

— Замки менять. Охрану с работы вызывать! Звонить кому-нибудь! Подключать! Откуда я знаю, что делать?! Но он влез один раз и еще сто раз влезет, а ты там одна живешь, в этой дыре! А он в следующий раз еще и приведет кого-нибудь!

Лиза начала потихоньку злиться. Она не убогая старушка и не школьница-ромашка, она совершенно вменяемый человек и уже решила, что непременно подключит Макса Громова, а в милицию звонить все равно нет никакого толку, и это всем понятно, в том числе и Игорю, который очень «правильно» гневается в трубку!

— Игорь, я заперла ворота и уехала оттуда! Я сейчас поговорю с нашим начальником службы

безопасности, может, он мне что-нибудь посоветует! И что я могла еще сделать?! Кроме того, он приехал на «Рейндж Ровере»! Вряд ли простой жулик приехал на «Рейндж Ровере», чтобы меня ограбить!

Игорь некоторое время помолчал, словно внезапно поперхнулся, а потом спросил осторожно:

— А ты ничего, часом, не путаешь? Может, на машине соседи приехали, а он уже потом влез?

— Я не знаю! Я поговорю с Максом!

— А соседи?..

— Что соседи?

— Их ты не видела? Не звонила им?

— Нет! — почти крикнула Лиза и дернула переключатель. «Дворники» заработали с удвоенной силой, но лучше не стало. Грязь летела веером, размазывалась по стеклу. — Я их вообще никогда не видела! И сегодня тоже!

— Надо написать заявление в милицию. Просто чтобы оно у них было, на случай каких-нибудь... неприятностей.

— Ты хочешь сказать, если он меня все-таки пристукнет?!

— Лиза, ты говоришь ерунду. — Голос у него заledenел и стал похож на шершавую сосульку, облепленную снегом.

— Нет, это ты говоришь ерунду. Лучше приезжай вечером ко мне, и сам все увидишь! И «Рейндж Ровер» тоже увидишь, если он все еще будет там стоять!

— Я сегодня не могу, я уже сказал! Я не могу и тебе возвращаться на дачу не советую. Езжай к родителям, это безопаснее.

— Игорь, — язвительно заявила Лиза, — я вполне контролирую ситуацию.

— Ну да, — согласился он, — я понимаю. Ве-

дешь разговоры с бандитами, которые влезли к тебе в гараж! Ситуация под контролем!

Ему не хотелось заниматься ее проблемами, и это было совершенно очевидно. Не хотелось задушиваться, тревожиться и вообще... «обременяться». Он был к этому «не готов».

«Но я был не готов жениться!» — сообщил он с некоторой мужской горечью, когда в какую-то минуту откровения рассказывал Лизе о своей несостоявшейся личной жизни. Несостоявшаяся личная жизнь была у него до Лизы, и «они расстались», как сообщил Игорь грустным голосом. Лиза решила поначалу, что они «характерами не сошлись», а оказалось, что он был «не готов»! Формулировки вполне достойные друг друга и вполне взаимозаменяемые.

— Я тебе позвоню, — пообещал Игорь из телефонной трубки. — А ты не должна делать глупостей. Впрочем, вы с сестрицей только и занимаетесь глупостями.

— Игорь, прекрати.

— А разве не так? Вместо того чтобы работать, вы только болтаете!..

Это было решительно не так, ибо Лиза только и делала, что работала, и очень даже успешно, и ее сестра Дунька, преуспевающая журналистка, тоже только и делала, что работала, и тоже вполне успешно. Но, очевидно, это «не считалось». Это никогда не считалось.

Игоря раздражало, когда они подолгу болтали по телефону, еще его бесило, когда они болтали в кафе или на стоянке возле магазина.

Он все время приводил им в пример каких-то достойных женщин, его бывших и нынешних знакомых, которые никогда не болтали, не тратили время на кофе с клубничным тортом, не шатались

по магазинам, не торчали подолгу возле витрин с бельем или обувью, облизываясь, шушукаясь и ничего не покупая. Те достойные женщины все время работали — видимо, и днем, и ночью. Эти арии в исполнении Игоря всегда приводили Лизу в уныние, заставляя сознавать собственное несовершенство, она вздыхала, огорчалась и давала себе слово, что в следующий раз ни за что не пойдет с Дунькой на кофе с клубничным тортом.

Или нет, нет. Пойдет, конечно, разве она может не пойти, но только Игорю ни за что об этом не расскажет.

И вообще кто придумал, что мужчине можно обо всем рассказать, поплакаться, попросить совета, пожаловаться на жизнь или похвалиться успехами?! С ним нужно держать ухо востро, никогда не расслабляться и, самое главное, не верить ему.

Она и не верила. Никому — ни женщинам, ни мужчинам.

— Ты не должна на меня обижаться, — произнес вышеупомянутый Игорь ей в ухо. Голос его стал помягче. — Просто я за тебя беспокоюсь.

— Ну, так приезжай вечером! И не беспокойся.

— Лиза, я уже сказал тебе, что вечером не могу. Ты что, не слышала?

Она отлично слышала, но время от времени вся эта канитель ее удручала. Ну, ведь все уже давно понятно. Все было понятно с самого начала, с той минуты, когда он взялся растолковывать ей, как именно должна вести себя женщина, а как не должна.

Лизе казалось, что она отлично знает, как себя вести, — ей давно все уже растолковали бабушки и мать, а то, что они упустили, было приобретено с опытом и знаниями.

Учиться, учиться и еще раз учиться.

— Я тебе позвоню, — сказала Лиза искусственным нежным тоном и покосилась на приемник, в котором произошли изменения и вместо «майских роз» появился Максим Леонидов. Лизе хотелось его послушать, а для этого нужно побыстрее попрощаться. — Я тебя люблю.

Это было вранье, но куда ж деваться!

— И я тебя люблю, зайка, — сказал Игорь, и это тоже было вранье, и в его голосе тоже звучала искусственная нежность, и они, в разных точках пространства нажав кнопки на своих телефонах, испытали схожее облегчение.

Ну, поговорили, и слава богу.

«Мне досталась в этой пьесе очень маленькая роль, — пел Леонидов Максим. — В ней всего четыре слова: «Мы прорвемся, мой король».

Это ее поддержало. Должно быть, он знает, о чем поет, этот далекий и неизвестный Максим Леонидов. А раз он знает, значит, она... не одна.

Все будет хорошо. Мы прорвемся, мой король.

Правда, с королем большие проблемы, но это ничего. Она и сама по себе королева, удавшаяся во всех отношениях!

На работе все оказалось не так уж ужасно, как Лиза подозревала. Она всегда подозревала своих сотрудников во всех смертных грехах, особенно же подозрительной стала, повстречавшись с Игорем, который считал, что с людьми работать нельзя!

Все ей казалось, что в ее отсутствие Мила потеряет все до одной бумаги, Света Крюкова нахмит по телефону заказчикам, Костик Брылев перепутает рекламный слоган, придуманный для фармацевтов, со слоганом для шоколадных конфет, Ира поссорится с журналистами, а Маруся забеременеет и уйдет в декрет, Макс Громов про-